

У подножия Путоран

(Продолжение. Начало в номерах за 30.08, 31.08, 05.09, 06.09, 12.09, 14.09, 20.09, 21.09, 10.10.07 г.).

«Делай, как я!» -

таков принцип работы директора ОАО «Хантайское»

Этот человек может, кажется, все. Он руководил крупным оленеводческо-промысловым совхозом во времена развитого социализма. Позже, в период демократизации страны и перехода к рынку, стоя за рулем слегка реформированного сельхозпредприятия, одновременно возглавлял еще и администрацию поселка.

Нынче, когда мы по-ударному возводим здание капитализма, Эдуард Туманов самым активным образом участвует в этом государственном деле и руководит акционерным обществом «Хантайское».

Наверное, легче сказать о том, чего не может Эдуард Анатольевич, чем перечислять все, что он умеет делать, о чем надо бы вкратце поведать...

А не умеет он не стареть и очень о том сожалеет.

Понимаешь, - позвонил он мне из Снежногорска, когда там спускали на воду Хантайского водохранилища нефтеналивную баржу, - такие дела у нас сейчас разворачиваются, а тут вот пенсионный возраст неожиданно нагрянул!

И когда корреспонденту при его содействии удалось попасть в Снежногорск, а затем в Хантайское Озеро, он собственными глазами увидел, что действительно дел у Туманова невпроворот. Это, впрочем, всегда так было.

Дорогой наш Эдуард Анатольевич!
Разрешите поздравить Вас с 55-летним юбилеем и пожелать всегда и во всем так держать! Здоровья и бодрости духа, терпения и любви!
Мы знаем, как непросто возглавлять С людьми работу, быть всегда готовым Ответить, выслушать, принять, понять, И день за днем решать проблемы снова.

Кадрами заведовать непросто. Это не мечтания в тиши. Знаем мы, что Ваше руководство - Это труд ума и труд души.

Труд Ваш, знаем, очень кропотливый, И не каждый это все поймет. Но зато, как правило, счастливо Все решив, у вас живет народ.

Всех достоинств нам не перечесть, Все же главные в Вас мудрость и участие. Мы так рады, что у нас Вы есть, И желаем искренне вам счастья!

Жизнь даруется пусть долгая судьбой, Дом пусть полнится надежными друзьями, И родными, теплыми глазами Освещается всегда ваш путь земной!

С самыми наилучшими пожеланиями клубное формирование почетных граждан города Дудинки «Дорогою добра» и коллектив Городского центра народного творчества.

Рабочее место директора ОАО «Хантайское» - за штурвалом.

За все время длительной своей командировки в «цивильном» костюме Эдуарда Анатольевича видел всего лишь раз. Это когда он подписывал в Снежногорске акт о сдаче в эксплуатацию и приемке в распоряжение акционерного общества смонтированной красноярскими судостроителями баржи.

Несмотря на походные условия, в которых он всегда пребывает в навигацию, Туманов явился на церемонию подписания чисто выбритым, наглаженным и, по-моему, даже надутым слегка (ума не приложу, как можно было так подготовиться!). Однако постарался, потому что для него это был настоящий праздник - долгожданный и выстраданный.

Во все остальные дни Эдуард Анатольевич постоянно был в рабочей одежде: то за штурвалом теплохода, то за рычагами двенадцатитонного «Кировца» во время погрузочно-разгрузочных работ на причале Хантайского Озера.

За четверть века работы на Таймыре встречал немало замечательных руководителей - бригад и участков, строительных, промышленных, сельскохозяйственных предприятий, но такие, как Туманов, признаюсь, большая редкость. А чтобы читателям было понятным то, чем же таким особенным отличается он от других, придется сделать небольшое отступление.

Автору материала в свою бытность довелось руководить комсомольско-молодежной бригадой трубоукладчиков одного из строительных управлений в Ленинграде. Запомнился урок, преподанный однажды его начальником, приехавшим проинспектировать работу нашей бригады.

Увидев ее руководителя в траншее, где мы чеканили (заделывали паклей и цементом) стыки водопроводных труб, сделал бригадир выволочку.

- Если еще раз уволжу в траншее, - сказал он, - последуют оргвыводы! Даже маленький руководитель - в первую очередь организатор. Он обеспечивает работу, делает так, чтобы все у него крутилось и вертелось. Ты не бригадир! Настоящий бригадир ходит по бровке, а не горбачится в траншее...

Со временем убедился, что действительно прав опытный и мудрый производственный, каким мы считали начальника УНР-303 треста «Спецстрой» Главленинградгидрострой. От руководителя тогда

польза, когда он обеспечивает работу коллектива, а не берется за то, что должны делать подчиненные.

Эдуард Анатольевич наглядно опровергает это убеждение и, образно говоря, по

Надежда и опора акционерного общества - флот.

бровке траншеи не ходит, не начальствует. Он постоянно выполняет работу, которую директору предприятия делать по рангу, вроде, как бы и не пристало: лучше всех флотских управляет теплоходом, ловко действует в кабине крана. Как заправский матрос швартует баржи, как прирожденный слесарь ремонтирует моторы, всякие агрегаты. И так далее, и тому подобное. Правда, ни разу не видел его с держателем электродов в руках, со сварочным щитком. Но знаю наверняка, что и сварщик он отменный...

Талант руководителя заложен в нем, вероятно, с рождения, хотя как бы и не заметить даже. Умеет быстро и четко организовать любое дело. Стоит только появиться на каком-либо производственном участке, как все начинает крутиться и вертеться. Собственным примером задает тон в работе, словно говорит: «Делай, как я!».

Требователен, не терпит безалаберщины, равнодушия, безответственных людей, тех, кто работает так себе - тяп-ляп, спустя рукава. На моих глазах отругал электрика, небрежно прокинувшего кабель по причалу. Ходили мы по нему и спотыкались, потому что валялся под ногами. Эдуард Анатольевич, заметив это, вежливо так попросил: «Сделай, будь добр, как надо, иначе я тебе этот кабель на шею намотаю!»...

Спрашиваю Туманова, как ощущает он себя в роли руководителя, не давит ли бремя, какой-никакой, а власти, не испортила ли она его (хотя

сам-то вижу, что нет). Но говорят же ведь, что если хочешь узнать человека - надели его властью, дай поначалствовать.

- Начальником быть не трудно, - отвечает Эдуард Анатольевич, а затем, хитро прищуриваясь, рассказывает о механизме власти.

- Вот смотри. У меня, к примеру, двадцать работяг и двадцать пар сапог. Я им сапоги раздал, и они на меня плюют: я им не начальник, я - завхоз.

А сейчас представь другую ситуацию: у меня двадцать рабочих и только десять пар сапог. Я уже начальник. Потому что кому-то могу дать, а кому-то нет. Понял? В этом и есть главный принцип власти.

- Да, - говорю, - умный ты, Эдуард Анатольевич.

- Это не я. Это я где-то вычитал, развивая интеллект и пополняя запас знаний. У Карнеги, кажется. У него ведь много интересного. Тонкий психолог. Так что, как видишь, начальником быть не сложно, а вот хорошим руководителем стать - дело непростое. И работа эта, ой, какая трудная...

Действительно, работа у директора акционерного общества «Хантайское» - не позавидуешь.

пуска, игарчанин Роберт Ризванов.

Приезжает не за длинным рублем, потому что на Ванкоре заработок побольше здешнего, а из-за того, что ему, как он говорит, нравится работать с Тумановым. Он газосварщик, но имеет диплом судоводителя, и ему в удовольствие водить по Хантайскому озеру, реке Хантайке и водохранилищу теплоход «Таймыр», на котором он капитаном. И эти слова Роберта Михайловича дорогого стоят.

На красноречивом причале, как называет его в шутку Эдуард Анатольевич, трудится разношерстный народ. Есть у него здесь ребята, которые числятся в рядах хантайских безработных. Но директор, по согласованию со службой занятости, каждую навигацию предоставляет им работу и обеспечивает очень приличным заработком.

Обидно очень было, когда от одной интеллигентной женщины, представительницы, скажем так, сельской аристократии, услышал:

- Как там наши «бабуины» на причале работают?

- Вы это о ком?

- О грузчиках. Так их у нас в поселке зовут.

Неловко мне было слышать такое. Ведь эти люди на моих глазах разгружали и загружали баржи, не считаясь со временем. В непогоду и слякоть (в Хантайском Озере в августе постоянно шли дожди), всегда мокрые, продрогшие до костей. И как работали! Любо-дорого посмотреть. Все для того, чтобы жителям поселка в зимнюю пору жили в тепле и уюте.

- Люди, о которых вы так говорите, замечательные ребята. И очень славно трудятся. Для вашего же блага.

- Вы не видели их, когда напьются эти славные ребята... Вот закончится навигация, так начнут куролесить, что всем тошно станет.

- Да, - говорит Эдуард Анатольевич. - Имеет место быть у нас такая изнанка жизни. Боремся всем миром, а пользы мало...

И Туманов держит эту «группу риска» в ежовых рукавицах. Свообразно очень так загружает работой, что грузчики с ног валяются. Не дает расслабиться. Но крепкий организм и быстро восстанавливается. Чуть какая заминка в работе, нет-нет, да и даст кто-нибудь из них слабину. Однако пока продолжается навигация, ребята, в общем-то, держатся. Да и как не держаться, если можно потерять работу и заработок!

- Это тоже по закону Карнеги? - спрашиваю у директора акционерного общества.

Он улыбается и говорит: - И по Карнеги тоже. Но, скорее всего, просто по-наше-

му, по-советски, по Марксу-Энгельсу. Воспитание трудом, который, как известно, облагораживает человека.

Вы подумаете, что вот, мол, какой Туманов тонкий воспитатель. Да нет. Я бы сказал, что делает он это по ходу дела. Некогда ему, в общем-то, этим заниматься. Денно и ночью занимается производственными делами. Работает, работает. И в шкуре директора, и в других «шкурах»: судоводителя, механика, крановщика, слесаря-ремонтника и так далее.

Не ждет ни от кого благодарностей, потому что люди в Хантайском Озере уже как-то привыкли к тому, что Туманову это положено делать вроде как по определению. И все, по их мнению, идет само собой. Думают так и друзья, и враги, и праведники, и грешники. Но как бы ни было, все труды этого человека не напрасны. И я, подводя итог написанному, скажу о том совсем коротко.

Всегда помнятся давняя встреча и слова, услышанные от местной жительницы, старенькой и очень мудрой звенки - бабы Ани Укачер.

- Если бы не Туманов, - говорила она нам с телеоператором Павлом Царьковым, - не прожить здесь людям. Поселок на нем держится. А ведь Эдика я еще вот таким помню, - показала она рукой на уровень колен. - Теперь вот директор. Душевный, добрый человек. Спасибо ему за все!

Видите, как мало надо слов, чтобы сказать доброе о человеке. Но как же много нужно сделать для того, чтобы эти слова кто-нибудь однажды о тебе сказал!

Упрекнете автора и скажете: «Надо же, расписал как Туманова! Осталось лишь крылья ему за спину приделать. Неужели и вправду такой, без каких-либо недостатков?».

Нет, разумеется. Он самый обычный необычный человек. Их у него, как у каждого из нас, немало, наверное. Но можно я не буду о том рассказывать накануне 55-летия руководителя акционерного общества «Хантайское»?

Лучше пожелаем ему самого хорошего. Чтобы не тяготил Туманова пенсионный возраст, не покидало здоровье, не оставяла житейская мудрость. Чтобы, не дай бог, не пришлось ему руководствоваться «основным законом власти».

У нас, к сожалению, хватает руководителей, которые только и делают, что «сапоги распределяют». Побольше бы таких, кто трудится по-настоящему. Кто может, оценивая свою работу, сказать другим вот так коротко и просто: «Делай, как я!».

♦ **Владимир СОЛДАКОВ**
(фото автора).
(Продолжение следует).

И в дождь, и в зной работают на причале грузчики.